

Научная статья
УДК 347.15
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-4-202-208>

Место и роль правопреемства при защите субъективных прав

Филипсон Ксения Юрьевна

Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Красноярск, Россия, geyzer007@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос о роли и месте института правопреемства в механизме защиты субъективных прав. Место и роль института правопреемства было определено через понимание таких юридических категорий как «правовое средство», «правовые средства защиты», «способ защиты». Исследование института правопреемства как элемента механизма защиты субъективных прав привело к решению ряда вопросов, позволяющих в дальнейшем усовершенствовать институт правопреемства в целях более эффективного восстановления и защиты, нарушенных прав.

Ключевые слова: правопреемство, правовое средство, средство защиты, способ защиты, конфискация, удержание, принудительное изъятие имущества по обязательствам его собственника

Для цитирования: Филипсон К. Ю. Место и роль правопреемства при защите субъективных прав // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 4 (56). С. 202—208. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-4-202-208>.

Original article

Place and role of succession in the protection of subjective rights

Kseniya Yu. Filipson

Siberian Institute of law of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Krasnoyarsk, Russian Federation, geyzer007@mail.ru

Abstract. The article considers the issue of the role and place of the institution of succession in the mechanism of protection of subjective rights. The place and role of the institution of succession was determined through the understanding of such legal categories as «legal means», «legal means of protection», «method of protection». The study of the institution of succession as an element of the mechanism for the protection of subjective rights has led to the solution of a number of issues that will further improve the institution of succession in order to more effectively restore and protect violated rights.

Keywords: legal succession, legal remedy, remedy, method of protection, confiscation, retention, compulsory seizure of property according to the obligations of its owner

For citation: Filipson K. Yu. Place and role of succession in the protection of subjective rights. *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 4 (56), pp. 202—208. (In Russ.) <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-4-202-208>.

Каждому субъекту правоотношения представляется возможность осуществить защиту имеющихся у него прав. Эта возможность предусмотрена Конституцией Российской Федерации (ст. 2, 18, 23, 45, 46), а её содержание и механизм реализации закреплены в отраслевом материальном и процессуальном российском законодательстве.

Большинство научных исследований, посвящённых защите субъективных прав человека, осуществлялось в сфере теории государства и права и конституционного права. Вопросы защиты субъективных прав рассматривались и представителями материальных и процессуальных отраслевых наук (уголовной, уголовно-процессуальной, административно-процессуальной и др.).

© Филипсон К. Ю., 2021

В то же время механизм защиты субъективных прав при правопреемстве исследовался недостаточно. Несмотря на это, исследование указанного механизма является одним из условий эффективного действия конкретных охранительных правовых предписаний и права в целом [1, с. 14].

Следует отметить, что механизм защиты субъективных прав во всех случаях не одинаков, специфичен как по структуре (совокупности основных элементов используемых юридических средств), так и по своей динамике (движению, результативности защиты), особенно в случаях возникновения правопреемства. Все это приводит к существенным различиям в понимании и толковании основополагающих категорий и к ошибкам в правоприменительной практике.

На сегодняшний день необходимость исследования вызвана тем, что независимо от специфики правоотношений, механизм защиты конкретных субъективных прав должен быть подчинен главной цели — эффективной защите нарушенного или оспоренного субъективного права [2, с. 3].

На основании вышеизложенного полагаем, необходимым определить правовое значение и место института правопреемства в механизме защиты субъективных прав.

Ранее проведенные исследования показали, что под институтом правопреемства следует понимать единую систему межотраслевых норм права, связанных между собой однородным предметом правового регулирования и направленных на регулирование и обеспечение правомерного осуществления перехода субъективных прав (полномочий) и юридических обязанностей от правопреемника к правопреемнику как в отраслях частного, так и публичного права [3, с. 144].

В данной статье подлежит доказыванию тезис, что институт правопреемства, выступает одним из основных элементов не только механизма правового регулирования, но и механизма защиты субъективных прав.

На наш взгляд, место и роль института правопреемства в защите субъективных прав необходимо рассмотреть через понимание такой юридической категории, как «правовое средство».

В настоящее время в теории права и в иных отраслевых науках не сложилось единого мнения относительно того, что следует понимать под правовыми средствами.

С. С. Алексеев утверждал, что правовые средства — это «нормы права, индивидуальные предписания и веления, договоры, средства юридической техники, все другие инструменты

регулирующие, рассматриваемые в единстве характерного для них содержания и формы» [4, с. 12—19].

В. А. Сапун отмечал, что «суть инструментальной теории права заключается в том, что она позволяет рассмотреть правовую форму как специфическую систему юридических средств, объединяемых на отдельных участках правового регулирования в своеобразные механизмы и режимы, обеспечивающие эффективное решение социально-экономических, политических, культурных и прочих задач» [5, с. 22].

Более полной и верной представляется позиция А. В. Малько, который утверждает, что «правовые средства — это правовые явления, выражающиеся в инструментах (установлениях) и деяниях (технологии), при помощи которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение социально полезных целей» [6, с. 8].

На наш взгляд, под правовыми средствами следует понимать совокупность нормативно установленных инструментов правового регулирования (субъективные права, юридические обязанности, норма права, принципы права, правовой институт, правоприменительные акты и т. д.), а также обеспеченную государством деятельность управомоченных (уполномоченных) субъектов права по их реализации в целях достижения социально полезного результата.

Таким образом, можно сделать вывод, что правовое средство — это не только определенное нормативное установление, но и конкретная деятельность управомоченных субъектов, направленная на их реализацию.

Основываясь на сформулированном нами определении понятия «правовые средства», институт правопреемства, представляя собой систему межотраслевых норм права, выступает правовым установлением, направленным на регулирование и обеспечение правомерного осуществления перехода субъективных прав (полномочий) и юридических обязанностей от одного субъекта права к другому. При этом деятельность субъектов права, осуществляемая в целях передачи субъективных прав и юридических обязанностей, также является правовым средством (правовой деятельностью), без которой невозможно функционирование механизма правового регулирования.

С целью определения места и роли правопреемства в защите субъективных прав, считаем необходимым изучить основные виды правовых средств, их особенности и функциональное назначение.

Следует отметить, что существующие в настоящее время правовые средства весьма многочисленны и разнообразны, в связи с чем в теории права сложилось множество различных классификаций рассматриваемой категории, например, в трудах С. С. Алексеева [4, с. 39—40], А. В. Малько [6, с. 9], В. А. Сапун [7, с. 60—78].

Анализ указанных исследований относительно видов правовых средств позволяет выделить единый критерий классификации, определяющий их функциональную направленность на урегулирование и охрану социально значимых общественных отношений.

Считаем, что регулятивные правовые средства выступают основополагающими элементами механизма правового регулирования и непосредственно используются в практической деятельности субъектов, направленной на реализацию предоставленных им возможностей, дозволений и требований. Так, институт правопреемства, являясь правовым средством, обеспечивает правомерное поведение субъектов права в сфере правового регулирования отношений, направленных на передачу субъективных прав и юридических обязанностей. Система межотраслевых норм о правопреемстве устанавливает основания и условия правопреемства, порядок осуществления прав и обязанностей, конкретизирует меры возможного и должного поведения сторон правоотношений. Например, совокупность правовых норм в наследственном праве закрепляет основания наследования, порядок приобретения наследства и отказа от наследства, правила раздела наследственного имущества и приращение наследственных долей, положения об охране прав и интересов ребенка при разделе наследства и т. д.

Следует отметить, что, хотя регулятивные правовые средства направлены в первую очередь на обеспечение положительной деятельности субъектов в рамках правового регулирования, в то же время, устанавливая определенные правила поведения, предотвращают нарушение субъективных прав и интересов. Например, институт правопреемства в конституционном праве выступает не только средством сохранения непрерывности и стабильности осуществления публичной власти, но и обеспечивает безопасность правового процесса при изменении его субъектного состава в целях недопущения нарушения прав граждан и иных лиц.

Рассматривая правовые средства с точки зрения их охранительной функции, верной представляется позиция К. В. Шундикова, который

пишет: «Реализация возможностей права предполагает также использование охранительных средств (санкции, меры пресечения, меры наказания, иски и т. д.). Последние производны от регулятивных инструментов, ибо начинают действовать лишь при возникновении препятствий. Они призваны обеспечить достижение правовых целей при помощи принудительного воздействия в случаях, когда возникает или реально может возникнуть угроза сбоев в работе механизма действия права. Блок охранительных средств придает регулятивным инструментам дополнительную силу и ценность, гарантирует их результативность» [8, с. 15—21].

В соответствии с выработанным нами подходом относительно понимания субъективного права на защиту [1, с. 147], полагаем, что правовые средства, обеспечивающие защиту субъективных прав, подразделяются на средства защиты, используемые в рамках регулятивных правоотношений, и правовые средства защиты, применяемые уполномоченными государственными органами в правоохранительных правоотношениях.

На основании вышеизложенного полагаем, что институт правопреемства как правовое средство обладает двойственной правовой природой, выражающейся как в установлении оснований и условий правопреемства, порядке осуществления прав и обязанностей, закреплении определенных правил поведения, предотвращающих нарушение субъективных прав и интересов носителя субъективного права, так и в обеспечении защиты субъективных прав.

Например, в связи с причинением вреда имуществу вследствие противоправного деяния потерпевшая сторона на основании регулятивных норм права реализует свое субправомочие на защиту (право притязание) путем подачи искового заявления в суд о возмещении материального вреда (средство защиты). С момента подачи искового заявления в суд (юридический факт) возникают процессуальные правоохранительные правоотношения, направленные на защиту и восстановление нарушенных субъективных прав. При этом в процессуальных правоотношениях возможно изменение субъектного состава.

Так, в статье 44 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации закреплено, что правовое установление — средство защиты. В случаях выбытия одной из сторон из спорного или установленного решением суда правоотношения (смерть гражданина, реорганизация

юридического лица, уступка требования, перевод долга и другие случаи перемены лиц в обязательствах) суд допускает замену этой стороны ее правопреемником. Следовательно, если потерпевшая сторона выбыла из спорных правоотношений вследствие смерти, то, согласно положениям об универсальном правопреемстве, осуществляется переход нарушенного субъективного права от наследодателя к наследнику. Новый обладатель субъективного права, желая восстановить уже свое нарушенное субъективное право, может требовать в суде замены стороны в процессуальных правоотношениях путем подачи ходатайства о процессуальном правопреемстве (правовая деятельность — средство защиты).

В свою очередь, суд на основании норм материального и процессуального права производит замену сторон в спорном правоотношении (правовая деятельность — средство защиты), о чем выносит соответствующее решение (правоприменительный акт — средство защиты).

Полагаем, что на данном примере охранительного процессуального правоотношения явно прослеживается защитная функция института правопреемства как отдельного правового средства защиты.

Рассматривая место и роль правопреемства в защите субъективных прав, необходимо отметить, что исследуемый институт, выступая правовым средством защиты, является также элементом конкретных способов защиты.

Действующее законодательство не содержит легального определения способов защиты субъективных прав. В связи с этим в теории права сформировались различные подходы относительно того, что же следует понимать под «способами» защиты прав и законных интересов.

Так, авторы учебника под редакцией А. П. Сергеева характеризуют способы защиты как закрепленные законом материально-правовые меры принудительного характера, посредством которых производится восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав и воздействие на правонарушителя [9, с. 545]. Д. Н. Латыпов под способом защиты гражданских прав понимает «совокупность правовых методов, средств, предусмотренных законом и реализуемых с целью восстановить нарушенное субъективное гражданское право» [10, с. 139].

В данной статье под способом защиты субъективных прав следует понимать предусмотренную правовыми нормами совокупность взаимосвязанных между собой юридических средств, с помощью которых в установленной

законом форме субъект правомочен осуществлять признание своего права, предупреждение и пресечение противоправных деяний, а также устранение их негативных последствий, восстановление прав и компенсацию причиненного вреда.

Предложенное определение способов защиты субъективных прав полностью подтверждается изложенным подходом к пониманию правовых средств защиты. В нашем исследовании мы исходили из того, что совокупность средств защиты как правовых установлений и правовой деятельности, направленной на достижение определенной цели в зависимости от характера нарушенных субъективных прав, в своем единстве образуют способ защиты — элемент механизма защиты субъективных прав.

Для достижения целей нашего исследования проведем анализ способов защиты субъективных прав, осуществляемых посредством института правопреемства.

Например, рассмотрим такой способ защиты субъективных прав, как конфискация, которая выступает межотраслевым институтом права.

В настоящее время четыре отрасли российского права содержат положения, определяющие понятие и процедуру конфискации: гражданское право (ст. 235, 243 ГК РФ), административное право (ст. 3.7 КоАП РФ), уголовное право (ст. 104.1 УК РФ), исполнительное право (ст. 104 Закона об исполнительном производстве).

Полагаем, что вынесение приговора о признании гражданина виновным в совершении преступления и применении к нему конфискации как меры ответственности либо иной меры уголовно-правового характера выступает правовым средством защиты для восстановления нарушенных субъективных прав. При этом исполнение решения суда (стадия непосредственной реализации правовых предписаний) осужденным в части передачи права собственности на конфискуемое имущество в собственность государства является правовой деятельностью (правовое средство защиты), направленной на изменение субъектного состава в правоотношениях собственности, что способствует возмещению имущественного вреда (правовая цель).

Следует отметить, что возможность осуществления конфискации как способа защиты субъективных прав в порядке правопреемства подтверждается как на законодательном уровне, так и разъяснениями Конституционного Суда Российской Федерации.

Например, в пункте 2 статьи 41 Закона об ипотеке закреплено, что, если предмет ипотеки изымается у залогодателя государством в виде санкции за совершение преступления или иного правонарушения (конфискация), ипотека сохраняет силу. Тем самым законодатель подтверждает возможность принудительного правопреемства, так как суть обременений заключается в том, что при переходе права собственности на имущество к другому лицу указанные обременения следуют за передаваемыми правами и обязанностями в неизменном виде. В случае невозможности перехода прав и обязанностей все обременения признавались бы прекратившимися.

Судебная практика также делает вывод относительно существования такого правового института, как принудительное правопреемство. В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 16 апреля 2015 года № 8-П «О проверке конституционности пункта 3 части 1 статьи 26 Федерального закона «Об оружии» в связи с жалобой негосударственного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования «Учебно-технический центр "Кольчуга"» указано, что конфискация имущества влечет именно переход права собственности на изъятое у нарушителя имущество государству, а не возникновение нового правоотношения собственности [11].

Далее приведем пример такого способа защиты субъективных прав, как изъятие имущества собственника по его обязательствам.

Согласно частям 1 и 3 статьи 68 Федерального закона «Об исполнительном производстве» принудительное изъятие имущества собственника по его обязательствам выступает мерой принудительного исполнения, осуществляемой уполномоченными на то органами государственной власти в целях защиты субъективных прав посредством получения с должника имущества, в том числе денежных средств, подлежащего взысканию на основании вынесенного судебного решения и исполнительного документа.

Рассматриваемые меры принудительного характера являются неотъемлемым элементом судебной защиты нарушенных субъективных прав. Полагаем, защита субъективных прав в порядке юрисдикционной формы не может быть достигнута без применения мер принудительного характера, осуществляемых в порядке исполнительного производства. На наш взгляд, какой бы эффективной не была судебная защита, она будет носить декларативный характер в случае отсутствия детально регламентированной процедуры обеспечения исполнения судебных

решений. Таким образом, что оперативность исполнения судебного решения гарантирует справедливое разрешение конфликта и эффективности правосудия в целом.

В связи с этим правопреемство как правовое средство защиты играет особую роль на этапе принудительной реализации правоприменительных актов.

В соответствии с пунктом 1 статьи 69 Закона об исполнительном производстве (правовое установление — правовое средство) судебные приставы-исполнители в целях защиты субъективных прав производят обращение взыскания (правовые действия) на имущество должника, включая изъятие имущества и (или) его принудительную реализацию либо передачу взыскателю в порядке принудительного правопреемства (правовые действие — правовое средство).

Согласно Закону об исполнительном производстве, имущество должника в случае недостаточности у него денежных средств для исполнения обязательства, подлежит реализации посредством проведения торгов, что влечет за собой принудительную смену собственника имущества в порядке правопреемства.

Также, частью 3 статьи 92 данного Закона установлено, что в случае объявления вторичных торгов несостоявшимися судебный пристав-исполнитель направляет взыскателю предложение оставить имущество за собой (правовое действие — правовое средство) в порядке, установленном статьей 87 Закона об исполнительном производстве (правовое установление — правовое средство). Взыскатель в течение пяти дней со дня получения указанного предложения обязан уведомить в письменной форме судебного пристава-исполнителя о решении оставить нерезализованное имущество за собой (правовое действие — правовое средство). О передаче нерезализованного имущества должника взыскателю судебный пристав-исполнитель выносит постановление, которое утверждается старшим судебным приставом или его заместителем (правоприменительный акт — правовое средство). Передача судебным приставом-исполнителем имущества должника взыскателю оформляется актом приема-передачи (правовое средство), который подтверждает переход права собственности от должника к взыскателю в принудительном порядке в целях восстановления нарушенных субъективных прав (правовое действие, влекущее наступление правовой цели).

Таким образом, положениями Закона об исполнительном производстве прямо предусмотрена

процедура правопреемства в целях защиты субъективных прав взыскателя.

Также анализу подлежит такой способ защиты субъективных прав, как удержание, осуществляемый в рамках неюрисдикционной формы защиты.

Институт удержания нашел свое закрепление в нормах гражданского права как в общем виде, так и в специальных нормах, регулирующих отдельные виды правоотношений. Общие положения об удержании содержатся в статьях 359, 360 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии с приведенными статьями кредитор, у которого находится вещь, подлежащая передаче должнику либо лицу, указанному должником, вправе в случае неисполнения должником в срок обязательства по оплате этой вещи или возмещению кредитору связанных с нею издержек и других убытков (правовая цель) удерживать ее до тех пор (правовые действия), пока соответствующее обязательство не будет исполнено. Если должник не исполнит свое обязательство, кредитор осуществляет принудительную реализацию имущества путем продажи с торгов (правовые действия — принудительная передача права собственности от правопреемника (должника) к правопреемнику (покупателю)).

Таким образом, продажа имущества посредством проведения торгов либо заключения иной сделки уполномоченным лицом влечет за собой принудительный переход права собственности от должника к новому собственнику в целях защиты субъективных прав кредитора. При этом правопреемник вынужден претерпевать негативные последствия такого правопреемства, выражающиеся в лишении права собственности, в связи со своим противоправным поведением.

В заключении отметим, что российским законодательством закреплены положения, позволяющие в принудительном порядке осуществить передачу субъективных прав и обязанностей; реализуя данные установления, уполномоченное лицо совершает определенные правовые действия (правовые средства защиты), которые направлены на восстановление нарушенных прав (правовая цель). В связи с этим институт правопреемства выступает регулятивным либо охранительным правовым средством защиты (правовые установления и правовые действия по их реализации) и одновременно элементом способа защиты субъективных прав.

На основании проведенного исследования были сделаны следующие выводы: 1) институт правопреемства, выступая правовым средством, обеспечивает правомерное поведение

субъектов права в сфере правового регулирования отношений, направленных на передачу субъективных прав и юридических обязанностей; 2) институт правопреемства является правовым средством защиты и осуществляется не только в рамках регулятивных правоотношений, но и в охранительных правоотношениях; 3) институт правопреемства как правовое средство защиты признается элементом отдельных способов защиты субъективных прав, таких как удержание, конфискация и изъятие имущества из чужого незаконного владения; 4) институт правопреемства — это обязательный элемент механизма правового регулирования и механизма защиты субъективных прав.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что институт правопреемства пронизывает весь механизм защиты субъективных прав на всех этапах его функционирования, находя свое выражение не только в правовых установлениях, но и в определенной деятельности субъектов права, направленной на пресечение, восстановление и защиту нарушенных субъективных прав.

Список источников

1. Рябинин Н. А. Особенности понимания субъективного права на защиту гражданских прав // Юридическая наука и правоохранительная практика. Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД РФ. 2018. № 2 (44). С. 14—19.
2. Смирнов А. П. Юридические средства защиты субъективных прав: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015. С. 3—4.
3. Филипсон К. Ю. Особенности сингулярного и универсального правопреемства в различных сферах правового регулирования // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 4 (37). С. 138—144.
4. Алексеев С. С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Советское государство и право. М.: Наука, 1987. № 6. С. 12—19.
5. Сапун В. А. Инструментальная теория права в юридической науке // Современное государство и право. Вопросы теории и истории: сборник научных трудов. Владивосток, 1992.
6. Малько А. В. Правовые средства как общетеоретическая проблема // Правоведение. СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 1999. № 2. С. 4—16.
7. Сапун В. А. Теория правовых средств и механизм реализации права: дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Н., 2002. С. 60—78.
8. Шундииков К. В. Инструментальная теория права — перспективное направление научного исследования // Правоведение. 2002. № 2. С. 15—21.

9. Гражданское право: в 3 т. Т. 1: учебник / под ред. А. П. Сергеева. М., 2008.

10. Латыпов Д. Н. Особенности способов и форм защиты гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 4.

11. О проверке конституционности п. 3 ч. 1 ст. 26 Федерального закона «Об оружии» в связи с жалобой негосударственного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования «Учебно-технический центр "Кольчуга"»: постановление Конституционного Суда РФ от 16 апреля 2015 г. № 8-П // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.07.2021).

References

1. Ryabinin N. A. Features of understanding the subjective right to protect civil rights. *Legal science and law enforcement practice. Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*, 2018, no. 2 (44), pp. 14—19. (In Russ.)

2. Smirnov A. P. Legal means of protection of subjective rights. Dissertation... candidate of legal sciences. Omsk, 2015, pp. 3—4. (In Russ.)

3. Phillipson K. Yu. Features of singular and universal succession in various spheres of legal regulation. *Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2019, no. 4 (37), pp. 138—144. (In Russ.)

4. Alekseev S. S. Legal means: problem statement, concept, classification. *Soviet state and law*. Moscow: Nauka Publ., 1987, no. 6, pp. 12—19. (In Russ.)

5. Sapun V. A. Instrumental theory of law in legal science. *Modern state and law. Questions of theory and history: collection of scientific works*. Vladivostok, 1992. (In Russ.)

6. Malko A. V. Legal means as a general theoretical problem. *Jurisprudence*, 1999, no. 2, pp. 4—16. (In Russ.)

7. Sapun V. A. Theory of legal means and the mechanism for the implementation of law. Dissertation... doctor of legal sciences. N. Novgorod, 2002. Pp. 60—78. (In Russ.)

8. Shundikov K. V. Instrumental theory of law — a promising direction of scientific research. *Jurisprudence*, 2002, no. 2, pp. 15—21. (In Russ.)

9. Civil law: in 3 volumes. Vol. 1: textbook / ed. by A. P. Sergeev. Moscow, 2008. (In Russ.)

10. Latypov D. N. Features of methods and forms of protection of civil rights. *Actual problems of Russian law*, 2008, no. 4. (In Russ.)

11. On the verification of the constitutionality of paragraph 3 of part 1 of Art. 26 of the federal law "On Weapons" in connection with the complaint of the non-state educational institution of additional professional education "Training and Technical Center "Kolchuga"": resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation no. 8-P of April 16, 2015. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 24.07.2021). (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 30.07.2021; одобрена после рецензирования 29.09.2021; принята к публикации 13.12.2021.

The article was submitted 30.07.2021; approved after reviewing 29.09.2021; accepted for publication 13.12.2021.